

Благодаря тому, что мы уменьшили высоту печи до двадцати метров, и гномы взяли на себя самую трудную часть — измельчение магических камней, — верхняя часть печи была готова за день.

На самом деле, можно было бы управиться и за полдня, но Хавел со товарищи были до ужаса дотошны, и им всё время казалось, что нужно что-то подправить.

Но, надо признать, старались они не зря: готовая печь выглядела просто потрясающе. Идеально симметричная, с плавными изгибами от основания к верху, с идеально круглым сечением...

— ...Да, неплохо!

— Угу, неплохо! — проговорили гномы, осмотрев печь со всех сторон и скрестив руки на груди. Кажется, они остались довольны.

Но не успел я порадоваться, как они тут же завели разговор о воздуходувке.

— Восемь отверстий для подачи воздуха вниз, четыре посередине и четыре сверху. Будем открывать и закрывать их в зависимости от ситуации.

— Нижние лучше оставить открытыми.

— Если подавать слишком много воздуха, то можно охладить печь, но в нижней части, где самая высокая температура, это не проблема. Нужно, чтобы воздух поступал постоянно, иначе отверстия забьются.

— Сколько воздуходувок будем делать? Четыре хватит?

— Конечно, четыре. Так можно будет регулировать поток воздуха, включая две или четыре одновременно.

У гномов, оказывается, воздух в печь подаётся вручную, с помощью мехов.

Их воздуходувка представляла собой герметичный контейнер с впускными и выпускными клапанами. Воздух в печь нагнетался за счёт изменения объёма воздуха в контейнере.

Сама конструкция была хорошо продумана: посередине контейнера находилась перегородка, которая позволяла попеременно нагнетать воздух из двух отсеков. Был предусмотрен и противовес, так что один гном мог качать меха, сколько хватит сил.

И всё-таки, это очень тяжёлая работа. Слушая объяснения Хавела и глядя на только что нарисованный чертёж, я подумал, что можно сделать всё гораздо проще.

Автоматизировать процесс можно с помощью электричества, энергии ветра или воды. В Сеат протекает река, значит, подойдёт вода.

— ...Думаю, я немного её усовершенствую.

Гномы нахмурились и недоуменно склонили головы.

— Чего?

— Что ты сказал?

Хавел и остальные смотрели на меня пустыми глазами. Нет, некоторые — скорее с презрением, словно я сморозил какую-то глупость.

Кажется, придётся проявить себя, а то подорву свой авторитет как лорда!

Я решил использовать для подачи воздуха воду из реки. Водяное колесо будет приводить в движение два меха, которые будут попеременно нагнетать воздух. Но вместо того, чтобы давить на меха ногами, воздух будет нагнетаться за счёт изменения объёма камеры с помощью подвижных стенок.

Получится что-то вроде педалей катамарана: давление воды будет толкать воздух в печь.

Когда я закончил, гномы молча смотрели на меня во все глаза. Я решил не обращать на них внимания и занялся прокладкой труб к отверстиям для подачи воздуха. Сделал герметичный ящик, в который будет поступать воздух от водяного колеса, установил за клапаны, которые можно открывать и закрывать вручную. От ящика расходились трубы, которые вели к печи.

— Куда делать отверстия для подачи воздуха? — спросил я, оборачиваясь к гномам, но, увидев их вытянувшиеся лица, понял, что ответа не будет.

— ...Ну нечестно же!

— Нет сил!

— Тоже хочу себе такую магию! — заворчали гномы. Наконец, Хавел, отвесив себе звонкую пощечину, пришёл в себя.

— Так! Мы тут печь строим! Думаем, где делать отверстия!

Гномы, услышав его слова, зачем-то дружно отвесили себе по пощёчине и бросились к печи.

— Снизу и сверху — по четыре штуки!

— А посередине делать отверстия со смещением?

— Да, так воздух будет распределяться равномернее.

— Эй, пометьте на стенке печи!

Гномы, оживлённо переговариваясь, рисовали на стенке печи чёрные круги.

— Ну вот, вроде всё! — проговорил Хавел, оглядывая печь. Остальные согласно закивали.

— Ага, неплохо!

— Да, очень даже неплохо!

«Неплохо», «неплохо» — надоели! Что, других слов нет?

Думая об этом, я сделал что-то вроде железной трубочки для коктейля.

— Вот такие штуки вставить в отверстия?

Гномы, услышав мой вопрос, переглянулись.

— Не-е-ет!

— Конец нужно делать не прямым, а под углом! Иначе забьётся!

— Лучше сделать узкую часть, а на конце расширить. Для предотвращения обратной тяги.

— Всё равно через полгода всё расплавится, и придётся менять. И железо, и камень — всё плавится. — объяснили они наперебой.

Я задумался, как защитить отверстия от жара, и решил поэкспериментировать.

Сделал трубку побольше, а вокруг неё — оболочку из того же материала, что и стенки печи.

— О, интересно придумал! Но так не пойдёт. Если расплавится только металл, отверстие всё равно забьётся.

— Точно. А что, если сделать всю эту штуку из материала, из которого сделана печь?

Гномы, услышав моё предложение, нахмурились.

— Мы, конечно же, пробовали. Но со временем материал начинает крошиться. Металл плавится и вытекает, а крошки от стенок печи — нет, они забивают отверстия. Приходится останавливать печь, ждать, пока она остынет, чистить, ремонтировать... Два месяца, как минимум, уходит на всё про всё! — ответил гном, тяжело вздохнув.

Остудить печь, залезть внутрь, всё вычистить, отремонтировать, проделать новые отверстия для воздуха, снова разжечь... Процесс, я вам скажу, небыстрый.

Но и менять отверстия каждые полгода — тоже то ещё удовольствие.

— ...Ладно. Займёмся-ка мы с вами исследованием неубиваемых отверстий для воздуха! — проговорил я, и гномы тут же оживились.

— Что?!

— Так просто ничего не получится!

— Да мы у себя в Гномьем Королевстве... Сколько веков бьёмся над этой проблемой!

Я, слушая их скептические замечания, усмехнулся.

— Зато у меня есть возможность проводить такие эксперименты, о которых ваши гномы и мечтать не могли.

Гномы замерли, а потом из их груди вырвался дружный возглас изумления.